

ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОЖОСТІ.

1879 года

№ 39

26 Сентября.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Разрядный списокъ учениковъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища, за 18⁷⁸/₇₉ учебный годъ.

IV КЛАССА.

За окончаніемъ училищнаго курса, считаются выбывшими изъ училища:

Перваго разряда:

Николай Райскій, Григорій Кустовскій, Петръ Колоссовскій, Анатолій Мизецкій, Михаилъ Ковальскій, Николай Пахаревскій, Василій Пахаревскій, Александръ Гродзинскій, Константинъ Самборскій, Николай Радзівевскій.

Второга разряда:

Петръ Жигаловскій, Василій Чернявскій, Игнатій Саковичъ, Николай Павловичъ, Иванъ Павловскій, Антонъ Левицкій, Николай Дирдовскій, Николай Немеровскій, Сергѣй Сугакъ, Андрей Соколовскій, Григорій Колежинскій, Митрофанъ Шомовскій, Иванъ Зміевскій, Викентій Тучанскій.

Третьяго разряда:

Иванъ Старжевскій, Алексѣй Кибальчичъ, Емельіанъ Поторжинскій.

Не держалъ годичнаго экзамена по болѣзни: Іуліанъ Омельяновскій.

III-ГО КЛАССА.

Переводятся въ IV-й классъ:

Перваго разряда:

Фялиппъ Бѣгановскій, Хрисанфъ Мельниковъ, Никифоръ Бедрицкій.

Второга разряда:

Алексѣй Лотоцкій, Иванъ Слодковичъ, Симеонъ Дорожинскій, Иванъ Хилитинскій, Антоній Буткевичъ, Іосифъ Ильяшевичъ, Николай Шулькевичъ, Николай Крыжановскій, Николай Шереметинскій.

Могутъ быть переведены въ IV классъ, если по истеченіи каникулярнаго времени удовлетворительно сдадутъ экзаменъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ на экзаменъ, бывшемъ въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ, получили неудовлетворительные баллы: Николай Куклевскій, Иванъ Черницкій, Игнатій Скульскій, Василій Баськевичъ, Василій Саковичъ, Стахій Хмѣлювскій, Александръ Бутовичъ.

Третьяго разряда.

Увольняются изъ училища за малоуступчивость: Владиміръ Погорецкій и Михаилъ Чернявскій.

II-ГО КЛАССА.

Переводятся въ III-й классъ:

Перваго разряда:

Николай Доманскій, Георгій Колтоновскій, Теодоръ Новицкій, Михаилъ Туркевичъ, Петръ Сенаторскій, Иванъ Зелинскій, Андрей Бреминскій, Иванъ Буйницкій, Иванъ Сливинскій, Ксенофонтъ Хмарскій, Иванъ Гришковскій, Димитрій Боголюбовъ, Михаилъ Троицкій, Теофанъ Чечотъ, Викторъ Гаевскій, Иванъ Вышинскій,

Антонинъ Кобылковскій, Василій Левитскій, Иванъ Краковецкій.

Второго разряда:

Иванъ Захаревичъ, Николай Усаневичъ, Алексѣй Ивановъ, Николай Саковичъ, Яковъ Граевскій, Юсифъ Книповичъ, Левъ Шулькевичъ, Корнилій Новоборскій, Петръ Контраневичъ, Иннокентій Мельниговъ, Адрианъ Добровольскій, Александръ Каковскій, Викторъ Волошкевичъ, Флегонтъ Солуха.

Могутъ быть переведены въ III-й классъ, если послѣ каникулъ удовлетворительно сдадутъ экзаменъ по предметамъ, по которымъ получили не удовлетворительные баллы на испытаніи, бывшемъ въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ: Константинъ Кустовскій, Михаилъ Бударевичъ, Пименъ Евтимовичъ, Иванъ Чеховичъ, Карпъ Виноградскій, Николай Покасовскій, Алимпій Витвицкій, Макарій Крыжановскій, Павелъ Терравскій, Митрофанъ Левитскій.

Третьяго разряда:

Остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Аполлонъ Скалзубовъ и Николай Гиричъ; *увольняются изъ училища за малоуспѣшность:* Петръ Саноцкій, Леонидъ Самойловичъ, Никита Колбасовъ и Симеонъ Шостаковскій.

1-ГО КЛАССА.

Переводятся во II-й классъ:

Перваго разряда:

Юсифъ Кукулескій, Николай Кукулескій, Стефанъ Радзевскій, Александръ Радзевскій, Леонидъ Радзевскій, Михалъ Слуцкій, Владиміръ Надемскій, Викторъ Крыжановскій, Θεодотъ Гурковскій, Яковъ Зданевичъ, Алексѣй Шереметинскій, Александръ Коломацкій, Григорій Каковскій, Павелъ Мировичъ, Аванасій Когодовскій, Θεодоръ Загоровскій.

Второго разряда:

Макарій Діаковскій, Тимошей Сытникъ, Андрей Андріевскій, Николай Бѣляновскій, Сергѣй Усаневичъ, Θεоктистъ Шумовскій, Θεодоръ Тихоневичъ, Иванъ Бѣгановскій, Петръ Кобылковскій, Θεодоръ Саковичъ, Леонидъ Хилитинскій, Леонтій Ячницкій, Стефанъ Пирятинскій, Григорій Захаревичъ, Петръ Присовскій, Яковъ Шулькевичъ, Максимъ Левитскій, Филиппъ Боруккій.

Могутъ быть переведены во II-й классъ, если послѣ каникулъ удовлетворительно сдадутъ экзаменъ по предметамъ, по которымъ имѣютъ неудовлетворительные баллы: Михаилъ Бакалинскій, Петръ Левитскій, Іустинъ, Клебановскій, Тимошей Шумовскій, Филиппъ Хижняковъ, Михаилъ Кибальчичъ, Григорій Кобылковскій, Иванъ Зваричъ, Іона Бытачевскій, Василій Бутовичъ, Иванъ Чечель, Николай Шумовскій, Петръ Маркевичъ, Михаилъ Линчевскій, Георгій Кибальчичъ, Николай Ганицкій, Михаилъ Вышинскій, Василій Цыбульскій.

Третьяго разряда:

Остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Владиміръ Павловскій, Михаилъ Поповскій и Михаилъ Курносовъ; *увольняются изъ училища за малоуспѣшность:* Антонъ Сенаторскій, Викторъ Шадурскій, Иванъ Яссирскій, Софроній Кожуховскій, Иванъ Самойловичъ, Ілѣодоръ Григоровичъ и Иванъ Книповичъ; *какъ недержавшій экзамена, по болѣзни, имѣетъ держать оный послѣ вакацій:* Маркъ Крыжановскій.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНОГО КЛАССА.

Переводятся въ I классъ.

Перваго разряда.

Александръ Колтоновскій, Яковъ Яциневичъ, Никифоръ Евтимовичъ, Михаилъ Буткевичъ, Владиміръ Коноплянка, Виталій Крыжановскій, Владиміръ Горновскій, Леонидъ Терлецкій, Терентій Шиманскій, Гавриилъ Руткевичъ, Василій Мачуговскій, Петръ Пулькевичъ, Григорій Иваницкій, Алексѣй Скульскій, Иванъ Саноцкій, Григорій Козляковскій, Николай Калиновскій, Василій Кукулескій, Иванъ Селинскій, Дмитрій Юшкевичъ, Евменій Ганькевичъ.

Второго разряда:

Яковъ Лотоцкій, Автономъ Новоселецкій, Стефанъ Зацневскій, Филиппъ Мяунъ, Василій Подгаецкій, Терентій Соколовскій, Михаилъ Терравскій, Автономъ Самойловичъ, Михаилъ Пашковскій.

Могутъ быть переведены въ первый классъ, если послѣ каникулъ удовлетворительно сдадутъ экзаменъ по предметамъ, по которымъ имѣютъ неудовлетворительные баллы: Иванъ Витвицкій, Николай Сенаторскій, Николай Сливинскій, Θεодоръ Терравскій, Николай Кибальчичъ, Михаилъ Когодовскій, Андрей Левицкій, Василій Фатѣвъ, Петръ Богацкій.

Третьяго разряда:

Увольняются из училища за малолетность: Василий Соколовскій, Иванъ Колтоновскій и Антонъ Ногаевскій.

Разрядный списокъ учениковъ Уманскаго духовнаго училища за 1878—79 учебный годъ.

IV-ГО КЛАССА.

За окончаніемъ училищнаго курса, считаются выбывшими изъ училища:

Перваго разряда:

Иванъ Ефремовъ, Алексѣй Бордичевскій, Николай Данилевскій, Андрей Шиманскій, Иванъ Корчинскій, Михаилъ Бердычевскій, Митрофанъ Тихоновичъ, Θεодосій Павловскій, Григорій Павловичъ, Димитрій Гуковичъ, Михаилъ Стефановскій, Павелъ Кисилевичъ, Θεофанъ Григоровичъ, Кирилъ Кудрицкій.

Второга разряда:

Василій Липковскій, Владиміръ Барилевичъ, Александръ Купрѣевичъ, Алексѣй Леоновичъ, Яковъ Вишинскій, Лука Кудрицкій, Николай Доманицкій, Автономъ Саввинъ, Антонъ Юшкевичъ, Иванъ Жуковскій, Иванъ Кудрицкій, Артемонъ Барилевичъ, Меодій Джозовскій.

Третьяго разряда:

Владиміръ Любанскій и Иванъ Кисилевичъ.

III-ГО КЛАССА.

Переводятся въ IV-й классъ:

Перваго разряда:

Василій Ганькевичъ, Николай Боряковскій, Θεотистъ Марцинькевичъ, Павелъ Гребенѣтскій, Михаилъ Поржецкій, Николай Славинскій, Георгій Когутовскій, Николай Филоновскій.

Второга разряда:

Маркеллъ Бочковскій, Симеонъ Костецкій, Иванъ Колосовскій, Левъ Гурговскій, Николай Жмакинъ, Ромилъ Чеважевскій.

Будетъ удостоенъ перевода въ IV классъ, если удовлетворительно выдержитъ переекзаменовку по греческому языку, въ противномъ случаѣ подлежитъ увольненію изъ училища: Авраамъ Крыжановскій; переводятся во IV-й классъ: Ипполитъ Коблянскій, Евфимъ Привродскій; будутъ удостоены перевода въ

IV классъ, если удовлетворительно выдержатъ переекзаменовку: по катихизису—Георгій Славинскій и греческому языку—Владиміръ Бабчинскій, въ противномъ случаѣ будутъ оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классъ. Переводятся въ IV классъ: Симеонъ Зміевскій, Александръ Значевскій и Яковъ Шумляевскій; будетъ удостоенъ перевода въ IV классъ, если удовлетворительно выдержитъ переекзаменовку по географіи, въ противномъ случаѣ подлежитъ увольненію изъ училища: Николай Кутеповъ.

Третьяго разряда:

Будетъ удостоенъ перевода въ IV классъ, если удовлетворительно выдержитъ переекзаменовку по катихизису и греческому языку, въ противномъ случаѣ подлежитъ увольненію изъ училища: Георгій Крыжановскій.

II-ГО КЛАССА.

Переводятся въ III-й классъ:

Перваго разряда:

Иванъ Каковскій, Григорій Гуковичъ, Михаилъ Мачуговскій, Гавріилъ Кисилевичъ Константинъ Пашковскій, Петръ Бутовскій, Симеонъ Скрипчинскій, Викторъ Бильнѣвичъ, Николай Пашковскій, Іустинъ Масаковскій, Петръ Лапчинскій, Нектарій Козацкій, Иванъ Бѣлинскій, Θεодоръ Ефремовъ.

Второга разряда:

Андрей Молчановскій, Николай Зушинскій, Виталій Леоновичъ, Георгій Ефремовъ, Григорій Пашевскій, Михаилъ Кременскій, Симеонъ Олтаржевскій, Иванъ Тацѣвскій, Сергій Андріевскій, Димитрій Тарасѣвичъ.

Будетъ удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержитъ переекзаменовку по греческому языку, въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классъ: Ермолай Слуцкій; переводятся въ III-й классъ: Викторъ Недѣльскій, Михаилъ Лещенецкій и Иванъ Чижскій; будутъ удостоены перевода въ III-й классъ, если удовлетворительно выдержатъ переекзаменовку: по греческому языку—Николай Подгурскій и русскому языку—Алексѣй Туревичъ, въ противномъ случаѣ будутъ оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классъ. Будетъ удостоенъ перевода въ III-й классъ, если удовлетворительно выдержитъ переекзаменовку по священной исторіи, въ противномъ случаѣ подлежитъ увольненію изъ училища: Филиппъ Бурдзинскій; будетъ удостоенъ перевода въ III-й классъ,

если удовлетворительно выдержитъ переекзаменовку по греческому языку, въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Константинъ Захаревичъ.

Третьяго разряда:

Увольняются изъ училища за малоуспѣшность: Ѳеодоръ Голованевскій и Аѳанасій Буткевичъ; оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Геннадій Коблянскій; имѣетъ держать послѣ канікулъ экзаменъ по всѣмъ предметамъ, какъ недержавшій онаго по болѣзни: Николай Сикачинскій.

І-ГО КЛАССА.

Переводятся во II-й классъ:

Перваго разряда:

Яковъ Коломацкій, Ефремъ Стасинъвичъ, Петръ Олтаржевскій, Иванъ Бильнъвичъ, Захарія Плотницкій, Георгій Скаржановскій, Захарія Ходзицкій, Анастасій Атаназевичъ, Кириллъ Бережницкій, Леонидъ Юшкевичъ, Иванъ Крыжановскій, Иннокентій Крыжановскій, Александръ Юшкевичъ, Александръ Атаназевичъ.

Втораго разряда:

Владиміръ Жмакинъ, Павелъ Поржецкій и Николай Порицкій.

Будетъ удостоенъ перевода во II-й классъ, если удовлетворительно выдержитъ переекзаменовку по русскому и церковно-славянскому языку, въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Мойсей Бѣлоусъ; переводятся во II-й классъ: Павелъ Войнарскій и Ѳеодоръ Моссаковскій; Будетъ удостоенъ перевода во II-й классъ, если удовлетворительно выдержитъ переекзаменовку по латинскому языку, въ противномъ случаѣ подлежитъ увольненію изъ училища: Евгеній Чеважевскій; переводятся во II-й классъ: Владимиръ Захаревичъ, Поликарпъ Атаназевичъ, Антонъ Куликовскій, Владимиръ Радолицкій и Павелъ Бутовскій; будетъ удостоенъ перевода во II-й классъ, если удовлетворительно выдержитъ переекзаменовку по русскому языку, въ противномъ случаѣ подлежитъ увольненію изъ училища: Ѳеодоръ Зневеличъ; будутъ удостоены перевода во II-й классъ, если удовлетворительно выдержатъ переекзаменовку по латинскому языку, въ противномъ случаѣ будутъ оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Георгій Дзбановскій и Иванъ Гурковскій.

Третьяго разряда:

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Яковъ Мандровскій; будетъ удостоенъ пе-

ревода во II-й классъ, если удовлетворительно выдержитъ переекзаменовку по арифметикѣ и латинскому языку; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Павелъ Кисилевичъ 2-й; оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Павелъ Мачуговскій, Павелъ Кисилевичъ 1-й и Иванъ Крыховскій; увольняется изъ училища за малоуспѣшность: Георгій Франковскій; оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Тимоѳей Яшуржинскій; увольняется изъ училища по прошенію отца: Сергій Дзбановскій; оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Георгій Голованскій.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНОГО КЛАССА.

Переводятся въ I-й классъ:

Перваго разряда:

Ѳеодоръ Славинскій, Алексѣй Левитскій, Петръ Дзбановскій, Константинъ Завиновскій, Викторъ Шулькевичъ, Григорій Кисилевичъ, Тимоѳей Лещенецкій, Виссаріонъ Боряковскій, Иванъ Жуковскій, Антоній Мшанецкій, Алексѣй Коломацкій, Ѳеоктистъ Тихоневичъ.

Втораго разряда:

Димитрій Зубачевскій, Николай Робаковскій, Георгій Маковскій, Гавриилъ Костецкій, Алексѣй Лозинскій, Петръ Архиповичъ, Евфимій Курчинскій, Тихонъ Крыжановскій, Николай Крыжановскій, Ѳеодоръ Нисонскій, Аполлинарій Ефремовъ, Василий Кутеповъ, Димитрій Колтоновскій, Климентъ Купревичъ, Леонтій Саввинъ, Сергій Коблянскій, Николай Коломоицевъ, Сергій Захаревичъ, Донатъ Олтаржевскій, Евграфъ Значковскій, Стахій Зубачевскій, Онисимъ Моссаковскій, Павелъ Бобровницкій.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Стефанъ Андріевскій; увольняется изъ училища по великовозрастію: Димитрій Крамаренко.

Третьяго разряда:

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Димитрій Щупаковскій, Василий Мисьяевичъ и Александръ Привродскій; увольняется изъ училища по великовозрастію: Александръ Миловановъ; оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Ѳеодоръ Леоновичъ и Александръ Шереметинскій.

ЧАСТЬ НЕ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ИНОЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ЗА ІЮНЬ, ІЮЛЬ И АВГУСТЪ МѢСЯЦЫ.

(Продолженіе *).

Относительно богослуженія, требоисправленія и другихъ обязанностей духовенства, кромѣ официальныхъ руководствъ, въ послѣднее время появилось значительное число частныхъ изданій, каковы напр.: „Новые духовные законы“, „Руководственные для православнаго духовенства указы Св. Синода 1721—1878 г., Москва, 1879 г.“; „Сельскій сборникъ для учителей, духовенства, сельскихъ хозяевъ, фельдшеровъ и др.“; „Церковный уставъ въ таблицахъ“, 2-е изданіе; „Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ“ и др. Независимо отъ того, въ церковной практикѣ постоянно встрѣчаются случаи, требующіе или новыхъ рѣшеній, или припоминанія существующихъ постановленій. За отчетное время мы имѣемъ нѣсколько разъясненій относительно церковнаго богослуженія и требоисправленія. Въ донской епархіи подтверждено постановленіе, чтобы ярмарки и базары при церквахъ устраивались не ближе 20 сажень отъ церковнаго зданія. Благолѣпію церковнаго богослуженія нерѣдко препятствуетъ недостатокъ причетниковъ или неспособность ихъ. Такъ напр., въ полоцкой епархіи поднять былъ вопросъ о томъ, съ кѣмъ священникъ можетъ совершать богослуженіе въ случаѣ болѣзни или отсутствія у него причетниковъ. Епархіальное начальство указало на народныя училища, какъ разсадникъ грамотныхъ людей, способныхъ замѣнить причетника, и рекомендовало духовенству обучать воспитанниковъ народныхъ школъ церковному пѣнію. Въ минской епархіи съ 1 января сего года уволено за штатъ по неспособности свыше 60-ти исправляющихъ должность псаломщиковъ, съ правомъ явиться на переэкзаменовку; но на эту переэкзаменовку явилось изъ нихъ только 12 человекъ, и выдержали ее всего 4 человекъ. Въ донской епархіи нѣкоторые діаконы уклонялись отъ діаконскаго служенія въ дванадесятые праздники, высокаторжественные и воскресные дни, подѣ

тѣмъ предлогомъ, что они состоятъ на псаломщическихъ должностяхъ. Епархіальное начальство предписало имъ совершать въ благопотребныхъ случаяхъ діаконское служеніе, съ угрозою, въ противномъ случаѣ, считать ихъ запрещенными отъ священнослуженія. Къ сожалѣнію, и новые псаломщики изъ окончившихъ курсъ семинаріи не оправдываютъ тѣхъ надеждъ, какія на нихъ возлагались относительно улучшения церковнаго богослуженія. По крайней мѣрѣ, такъ говоритъ авторъ помѣщающихся въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей „Объ улучшеніи чтенія и пѣнія въ церквахъ“. Не говоря о поколѣніи старыхъ дьячковъ, и новые псаломщики,—говоритъ авторъ, на которыхъ возлагалось и возлагается столько надеждъ, не удовлетворяютъ своему назначенію. Правда, замѣною старыхъ дьячковъ образованными псаломщиками, прекрасно понимающими значеніе богослужебнаго чтенія, мы достигли внятнаго и раздѣльнаго чтенія, но далеко еще не достигли чтенія толковаго и выразительнаго. Главная причина этому заключается въ училищной и семинарской программахъ, въ которыхъ упражненію въ славянскомъ чтеніи дается слишкомъ мало мѣста. Ученики училищъ только въ приготовительномъ классѣ упражняются въ чтеніи, на которое при этомъ посвящается только одинъ урокъ въ недѣлю. Въ слѣдующихъ затѣмъ двухъ классахъ ученики занимаются изученіемъ формъ славянской грамматики, а два послѣдніе года весьма рѣдко приходится имѣть дѣло съ церковною печатью. Въ семинаріи воспитанники знакомятся со всеми книгами ветхаго и новаго завѣта, въ первыхъ четырехъ классахъ, по славянской библіи, да и то часто прибѣгаютъ къ русскому переводу ея. Другая причина неудовлетворительнаго чтенія въ церкви у псаломщиковъ кроется въ томъ, что духовныхъ воспитанниковъ нигдѣ не учатъ декламации, или чтенію выразительному, а учатъ только читать; напр. въ училищѣ мальчикъ урокъ *читаетъ*, въ семинаріи воспитанникъ отвѣчаетъ такъ, какъ словно читаетъ. Послѣ этого понятно становится, отъ чего наши псаломщики, привыкшіе только къ чтенію про себя, и къ чтенію монотонному, не могутъ въ церкви читать выразительно, съ чувствомъ, съ толкомъ. Устраненіе этихъ недостатковъ должно лежать на духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которыя, кромѣ классныхъ занятій въ этомъ направленіи, могутъ установить обязательное чтеніе въ церквахъ для учениковъ духовныхъ учи-

*) См. № 38.

лицъ и семинарій. Конечно, это—дѣло будущаго; но по отношенію къ старымъ причетникамъ настоятели церквей и въ настоящую пору могутъ принять нѣкоторыя мѣры къ улучшенію церковнаго чтенія, устраивая на дому нѣкотораго рода репетиціи, или же привлекая къ церковному чтенію воспитанниковъ пародныхъ школъ. Церковное пѣніе авторъ означенныхъ статей признаетъ тоже неудовлетворительнымъ, но пока онъ остановился только на исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи и ничего еще не сказалъ о современномъ его состояніи.

Что касается требоисправленій, то за отчетное время мы находимъ разъясненія относительно крещенія, исповѣди, приобщенія, брака и погребенія. Въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ помѣщена замѣтка „о нареченіи именъ крещаемыхъ“, гдѣ говорится, что не должны быть даваемы имена І. Христа и Богоматери; не слѣдуетъ также давать трудныхъ для произношенія именъ, что иногда дѣлалось какъ бы въ наказаніе родителямъ, а также давать одинаковыя имена нѣсколькимъ дѣтямъ одного семейства и въ частности имена умершихъ дѣтей, во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться недоумѣній и даже злоупотребленій. Могутъ быть даваемы имена мѣстно чтимыхъ святыхъ. Въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ припоминается указъ Св. Синода отъ 18 іюня, 1834 года, которымъ предписывается вносить въ метрику только дѣйствующую пару восприемниковъ. Въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ рѣшается недоумѣніе относительно словъ въ молитвѣ крещенія: „И отъ очесъ призора помилуй ихъ, Господи!“ Недоумѣніе, предложенное сельскимъ учителемъ, состоитъ въ томъ, — не заключается ли въ этой молитвѣ указаніе на порчу глаза или сглаживаніе, относимое къ числу народныхъ суевѣрій. Но недоумѣніе это рѣшается редакціей довольно неопредѣленно. Сущность рѣшенія состоитъ въ томъ, что церковь молится о предотвращеніи того, во что народъ вѣритъ на основаніи вѣковаго опыта и что можетъ имѣть реальное основаніе, хотя до сихъ поръ и не доступное для науки. Относительно исповѣди кавказское епархіальное начальство замѣтило, что нѣкоторые приходскіе священники въ общихъ исповѣдныхъ росписяхъ отмѣчаютъ нѣкоторыхъ прихожанъ не бывшими у исповѣди, не показывая, сколько времени они не исполняли сего христіанскаго долга, и потому сдѣлало распоряженіе, чтобы о тако-

выхъ лицахъ представляемы были особыя реестры, въ которые должны быть занесимы только лица, небывшіе у исповѣди въ теченіи трехъ или, въ особыхъ случаяхъ, двухъ лѣтъ. Одинъ священникъ воронежской епархіи предлагаетъ вопросъ, — необходимо ли читать молитву къ исповѣди отдѣльно для каждаго, и не погрѣшитъ ли священникъ противъ церковнаго правила, если прочитаетъ ее одинъ разъ для всѣхъ говѣющихъ. Основываясь на томъ, что въ молитвѣ указывается множественность лицъ, а не на одно лицо, и въ видахъ экономіи времени, необходимаго для самой исповѣди при многочисленности исповѣдниковъ, — онъ находитъ достаточнымъ прочесть означенную молитву однажды для всѣхъ говѣющихъ. Тотъ же священникъ приводитъ изъ своей практики слѣдующій случай. „Послѣ приобщенія на дому одного больного, послѣдній обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „отъ чего это надъ больнымъ читается совсѣмъ другая разрѣшительная молитва послѣ исповѣди, чѣмъ та, которую положено читать надъ здоровыми, говѣющими великимъ постомъ?“ Оттого, — отвѣчалъ я, что говѣющіе великимъ постомъ въ теченіи недѣли нѣкоторымъ образомъ предпочли себя подвигами поста и молитвы...; больного же, по снисхожденію къ немощи душевной и тѣлесной, церковь благоволила допускать къ исповѣди и съ причастіемъ и безъ предварительныхъ подвиговъ говѣнія, обязательныхъ для здоровыхъ.“ Сбивчивый вопросъ о вѣнчаніи нижнихъ воинскихъ чиновъ получилъ болѣе опредѣленное рѣшеніе въ отвѣтъ вологодскаго воинскаго начальника. „Для упрощенія при различеніи самыхъ билетовъ по внѣшней формѣ ихъ, — губернскимъ воинскимъ начальникомъ, съ приложеніемъ образцовъ билетовъ, пояснено, что нижніе чины, имѣющіе билеты съ арматурами, означенными кругомъ (чернаго цвѣта съ тонкими вокругъ каймами) и въ нихъ знаками по роду оружія, какого бы цвѣта эти билеты ни были, имѣютъ право вступать въ законные браки; а всѣ остальные, имѣющіе билеты безъ арматуръ, права не имѣютъ.“ Въ одной епархіи дозволено одному лицу вступить въ бракъ съ племянницею перваго мужа его матери, т. е. въ пятой степени двухроднаго свойства, и предписано приходскимъ священникамъ совершать такіе браки безъ особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства. Одинъ священникъ воронежской епархіи предлагаетъ вопросъ: позволительно ли при бракосочетаніи, вмѣсто общей чаши вина, подавать брачущимся чистую во-

ду, или же слабый растворъ вина? Съ своей стороны онъ полагаетъ, что вино есть вещество для таинства брака и не должно быть замѣняемо и разбавляемо водою. Во избѣжаніе грѣха, говоритъ онъ,—слѣдовало бы каждый разъ наливать вина въ потребномъ количествѣ и наблюдать, чтобы оно было употреблено брачующимися безъ остатка. Относительно погребенія мы встрѣчаемъ въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ весьма важную замѣтку „о предосторожностяхъ противъ мнимой смерти“. Обыкновенно употребляются слѣдующія простые средства къ распознаванію мнимо умершаго: 1) каплютъ сургучъ на тѣло или прижигаютъ его въ одномъ мѣстѣ; чернота на прижженномъ мѣстѣ свидѣтельствуеетъ о смерти, а воспаление—о жизни; 2) втыкаютъ въ тѣло стальную иголку и затѣмъ вынимаютъ ее; въ живомъ тѣлѣ она окисляется и темнѣетъ, а въ мертвомъ сохраняетъ блескъ; 3) смотрятъ противъ свѣта на ладонь руки; румяный цвѣтъ свидѣтельствуеетъ о жизни, а мраморный—о смерти; 4) перевязываютъ ниткою палецъ или вдѣваютъ въ ухо сережку; въ живомъ тѣлѣ оконечность пальца или ухо около сережки окрашиваются розовымъ цвѣтомъ.—Въ смоленской епархіи поднятъ былъ вопросъ о томъ, „какъ поступать съ младенцами, коихъ матери во снѣ приспали или задушили, и какъ поступать съ такими матерями?“ Епархіальная власть, на основаніи XIII т. Свод. Зак., 65 правила Номоканона и ставленой священнической грамоты, рѣшила, что священникъ погребаетъ такихъ младенцевъ, не донося судебной-полицейской власти, и налагаетъ извѣстную эпителию на мать, донося о каждомъ такомъ случаѣ мѣстному преосвященному. Въ воронежской епархіи былъ случай, что при погребеніи одной прихожанки родственники покойницы обратились къ священнику съ просьбою прочесть и вручить ей разрѣшительную молитву на русскомъ языкѣ, принесенную изъ Іерусалима и авторизованную именемъ іерусалимскаго патріарха (безъ всякой, впрочемъ, подписи), вмѣсто обыкновенной молитвы, высылаемой изъ синодальной типографіи. Молитвы, подобно упомянутой, выносятся въ отечество іерусалимскими поклонниками. Священникъ не сочелъ себя въ правѣ говорить отъ имени патріарха его молитву и прочиталъ и вручилъ усопшей синодальную молитву; но чтобы не огорчить родныхъ полнымъ отказомъ, дозволилъ, вмѣстѣ съ синодальною молитвою, положить въ гробъ и принесенную изъ Іерусалима.

Нѣкоторыя изъ этихъ требъ сопровождаются юридическими послѣдствіями и заносятся въ метрическія книги. Въ виду важности метрическихъ записей, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ нерѣдко говорится о той аккуратности и осторожности, съ какою должны быть ведены метрическія записи. Хотя церковнымъ писмоводствомъ обязаны заниматься псаломщики, но отвѣтственность за правильное теченіе этого писмоводства исключительно лежитъ на священникѣ. Въ херсонской же епархіи налагаются штрафы на священниковъ за неисправное веденіе метрическихъ книгъ.

Немаловажную заботу духовенства составляетъ веденіе церковнаго хозяйства. Оно состоитъ въ устроеніи новыхъ храмовъ и обителей и поддержаніи существующихъ. За отчетное время вновь проектируется основаніе мужскаго монастыря въ ставропольской епархіи въ память послѣдняго чудеснаго избавленія Государя Императора отъ руки убійцы, съ цѣлю удовлетворенія религіознымъ нуждамъ народа и противодѣйствія сектантамъ. Построеніе или перестройка церквей въ бѣдныхъ приходахъ можетъ производиться на счетъ сборныхъ суммъ, если въ подобныхъ церквяхъ настойтъ неотложная нужда. Вообще же сборныя книги могутъ быть выдаваемы епархіальнымъ начальствомъ съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и осторожностію, по надлежащемъ удостовѣреніи въ надобности испрашиваемаго сбора. Въ пензенской губерніи, по поводу донесенія губернскаго архитектора Садовскаго о постройкѣ въ одномъ изъ селеній пензенской губерніи каменной церкви безъ наблюденія архитектора, отъ уѣздныхъ исправниковъ затребованы были надлежащія свѣдѣнія. Всѣ исправники донесли, что каменные церкви по губерніи строились и строятся подъ наблюденіемъ архитекторовъ. Между тѣмъ изъ отзывовъ архитекторовъ—губернскаго Садовскаго, младшаго Федотова и частнаго Миляновскаго оказывается, что они вовсе не наблюдали за постройкою тѣхъ церквей, на которыя исправники указали въ своихъ донесеніяхъ, а были приглашаемы только или для осмотра грунта земли, или были при закладкѣ фундаментовъ и части строеній церковныхъ. Собщая о семъ въ дух. консисторію, пензенское губернское правленіе проситъ послѣднюю внушить чрезъ благочинныхъ церковнымъ попечительствамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то причтамъ церковнымъ, въ случаѣ гдѣ будетъ разрѣшена постройка или перестройка каменныхъ церквей, чтобы они

непремѣнно принимали архитекторовъ для наблюденія за возведеніемъ такихъ построекъ. Приобрѣтеніе недвижимаго имуществва для церкви покупкою или дареніемъ, по существующимъ законамъ, утверждается за нею въ собственность совершеніемъ узаконенныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованіи на то каждый разъ чрезъ Св. Синодъ Высочайшаго соизволенія. Для исходатайствованія же сего, если недвижимое имѣніе приобретается покупкою, требуются, по изъясненію кавказскаго епархіальнаго начальства, слѣд. документы: 1) подлинное заявленіе продавца причту о томъ, что именно и за какую цѣну желаетъ онъ продать; 2) планъ продаваемаго мѣста; 3) чертежи продаваемыхъ построекъ съ фасадами ихъ; 4) актъ, составленный при вводѣ продавца во владѣніе продаваемымъ имѣніемъ; 5) купчую крѣпость или дарственную запись, по коимъ продавецъ владѣетъ тѣмъ имѣніемъ; 6) свидѣтельство старшаго нотаріуса окружнаго суда о томъ, что продаваемое имущество не продано, не заложено и не состоитъ подъ запрещеніемъ, и 7) удостовѣреніе благочиннаго, что деньги, предназначенныя на покупку, не имѣютъ другаго назначенія и беспрепятственно могутъ быть употреблены на этотъ предметъ. Если не движимое имущество приобретается для церкви дареніемъ при жизни жертвователя, то причтъ съ церковнымъ старостою должны прилагать подлинное заявленіе жертвователя причту о томъ, что именно и на какую именно сумму желаетъ онъ пожертвовать, и что жертвуемое имѣніе есть собственность благопріобрѣтенная и неродовая, и за тѣмъ документы, выше означенные цифрами 2, 3, 4, 5 и 6. Въ таврической епархіи г. Завадовскій предложилъ свои услуги быть повѣреннымъ по церковнымъ и монастырскимъ дѣламъ въ свѣтскихъ судебныхъ учрежденіяхъ, и епархіальное начальство рекомендовало его своему духовенству. Въ той же епархіи поднятъ былъ вопросъ о томъ, на чей счетъ должны быть относимы расходы при отмежеваніи церковныхъ земель. На этотъ вопросъ отвѣчаетъ указъ Св. Синода отъ 16 августа, 1875 г., въ коемъ изъяснено, что за отмежеваніе земли для кладбищъ уплачиваютъ городскія и сельскія общества, за отмежеваніе земли къ церквамъ—прихожане, а при межевыхъ дѣйствіяхъ по дачамъ церквей, архіерейскихъ домовъ и монастырей, плата падаетъ на счетъ сихъ учреждений. Въ видахъ предосторожности пожаровъ въ церквахъ, въ херсонской епархіи подтверждено,

чтобы священникъ и церковный староста послѣ каждого богослуженія осматривали церковь, не осталось ли въ ней гдѣ нибудь непотушенныхъ углей и т. п. Въ одномъ селѣ пензенской епархіи крестьяне застраховали отъ огня свою церковь въ 8000 руб. сер. По этому поводу епархіальное начальство предложило застраховать и остальные деревянные церкви пензенской епархіи. Съ цѣлію матеріальнаго поддержанія церквей, все болѣе и болѣе учреждаются церковныя братства и попечительства. Недавно узнали мы о существованіи рижскаго Петро-Павловскаго православнаго братства, которое однакоже имѣетъ весьма ограниченный кругъ дѣйствія. Церковно-приходскія попечительства продолжаютъ учреждаться въ епархіяхъ: донской (2), тамбовской (4), харьковской (1) и черниговской (33). Владимірскій преосвященный предложилъ епархіальному съѣзду духовенства позаботиться объ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ. Въ самарской епархіи приходскія попечительства открыты въ большинствѣ приходо-въ. Въ подольской епархіи, въ 1878 году всѣхъ приходскихъ попечительствъ было 1255. Общій приходъ попечительскихъ суммъ, съ остаткомъ отъ предъидущаго года, достигъ почтенной цифры 536,439 р. 39⁹/₄ к., израсходовано на церкви, причты, церковное домостроительство и школы 314,139 р. 72 к., осталось 222,299 р. 67⁹/₄ к. Въ минской епархіи одинъ священникъ не допустилъ мѣстнаго благочиннаго къ освидѣтельствуванію и повѣркѣ суммъ приходскаго попечительства, такъ какъ большинство членовъ попечительства не принадлежитъ къ духовенству; но епархіальное начальство подчинило попечительскія суммы контролю благочинныхъ. Кромѣ приходскихъ попечительствъ, церкви поддерживаются и усердіемъ отдѣльныхъ, частныхъ лицъ. Въ херсонской епархіи нѣкто Коротякъ пожертвовалъ въ свою приходскую церковь 100 руб. сер. Поэтому случаю херсонскій преосвященный предписалъ мѣстному клиру совершать за жертвователя въ день его именинъ литургію и молебень, а по его смерти—панихиду, дабы видѣли, что пожертвованія на церковь даются, *не напрасно*. Извѣстно, что во многія церкви прихожане дѣлаютъ приношенія платками, полотенцами, холстомъ и т. п. Чтобы регулировать употребленіе этихъ вещевыхъ пожертвованій на церкви, кавказское епархіальное начальство распорядилось: 1) завести при церквахъ особыя тетради для записи вещевыхъ пожертвованій; 2) про-

давать эти пожертвованія, и 3) деньги записывать особою статьею въ приходо-расходныхъ книгахъ.

Содержаніе духовенства отчасти зависитъ отъ церкви, такъ какъ служащіе алтарю отъ алтаря и питаются. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ причтовые дома приобрѣтаются и устраиваются на счетъ церковныхъ суммъ, а въ другихъ епархіяхъ устройство причтовыхъ домовъ возлагается на прихожанъ и попечительства. Такимъ образомъ за отчетное время устроено 6-ть причтовыхъ домовъ въ смоленской епархіи и проектируется постройка такихъ же домовъ въ епархіи владимірской. По мнѣнію редакціи Церковно-Общественнаго Вѣстника, капитальныя починки и поправки причтовыхъ домовъ, какъ то—новая кровля, настилка обветшалыхъ домовъ, производятся на средства приходской общины; прочія же починки до истеченія 6-ти лѣтъ со времени возведенія зданія относятся къ обязанностямъ причта, пользующагося домами. Въ нижегородской епархіи нѣкоторые изъ духовенства желали застраховать свои дома въ какомъ либо страховомъ отъ огня обществѣ; но два такіа общества отказались отъ застрахованія домовъ духовенства. Поэтому въ нижегородской епархіи явилась мысль объ учрежденіи особаго страховаго общества для епархіальнаго духовенства. Мысль эта отклонена потому, что, наконецъ, второе страховое отъ огня общество приняло на себя застраховку зданій духовенства. Въ владимірской епархіи одинъ священникъ, при переходѣ на другой приходъ, вырубилъ три вѣковыя березы. Поэтому поводу епархіальное начальство сдѣлало распоряженіе о воспрещеніи порубокъ деревьевъ при переводѣ членовъ причта.

Однимъ изъ главныхъ доходовъ духовенства служить получаемая имъ плата за требоисправленіе. Мы уже имѣли случай говорить, что духовенство стѣсняется такого рода платою, и видѣли нѣсколько проектовъ о замѣнѣ розничной платы за требы извѣстною общеою суммою. Теперь укажемъ другой проектъ, практикующійся въ кавказской епархіи, въ основу котораго положена такса 1802 года, но въ прогрессивномъ ея развитіи примѣнительно къ нынѣшней стоимости денежныхъ знаковъ или, если угодно, къ нынѣшней дороговизнѣ содержанія. Впрочемъ, такая или иная такса будетъ введена за требоисправленіе, она не только не уничтожитъ разности между богатыми и бѣдными по населенію приходами, но еще и увеличить ее; потому что общая сумма вознагражденія

священнику будетъ зависѣть отъ количества требъ или, что тоже, отъ количества прихожанъ. Болѣе или менѣе равномерное распределеніе прихожанъ между приходами и слѣдовательно самаго вознагражденія священникамъ можетъ быть сдѣлано только при сокращеніи приходоѡ. Въ настоящее же время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ болѣе богатые приходы отдаются болѣе заслуженнымъ священникамъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательенъ фактъ, заявленный въ Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Два молодые священника подали прошеніе о переводѣ ихъ на одинъ богатый приходъ. По этому поводу консисторія дала мнѣніе—предложить чрезъ епархіальныя вѣдомости этотъ приходъ старѣйшимъ изъ достойнѣйшихъ священниковъ и срокъ подачи прошеній продлить на два мѣсяца. Преосвященный согласился съ этимъ мнѣніемъ. Раздѣлъ доходовъ между членами причта опредѣленъ постоянными правилами; но бываютъ исключительные случаи, требующіе особыхъ разрѣшеній. Въ кавказской епархіи четыре вакантныя псаломщическія должности временно замѣщаются были по найму. Въ виду скудости вознагражденія псаломщикамъ и трудности найма на ихъ мѣсто за половинное жалованье, возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли высылать половину доходовъ по вакантной псаломщической должности въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, и если слѣдуетъ, то самому ли причту, или чрезъ благочиннаго. Консисторія предписала непременно высылать въ попечительство половину доходовъ по вакантной должности или самому причту, или чрезъ благочиннаго по удобству сообщенія. Нѣкоторое пособіе въ содержаніи духовенства составляютъ побочныя должности, какъ напр. благочиннаго, законоучителя народныхъ школъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ благочинные уже получаютъ определенное жалованье, напр. въ таврической по 120 р. въ годъ. И въ черниговской епархіи поднять вопросъ о жалованьѣ благочиннымъ, но рѣшается различно. Одинъ священникъ, указывая на то, что благочинный пользуется тайными доходами, отъ 6 до 10 руб. съ причта, совѣтуетъ оставить дѣло въ настоящемъ его положеніи и обратить вниманіе на болѣе существенныя нужды епархіи; другой же священникъ, для возвышенія должности благочинныхъ и большей самостоятельности ихъ, настаиваетъ на определенномъ вознагражденіи ихъ или на переводѣ не гласныхъ доходовъ на гласные и законные. Многіе сельскіе священники зани-

мають должности законоучителей въ народныхъ школахъ. Смоленская консисторія объявила къ свѣдѣнію мѣстнаго духовенства, чтобы желающіе занять законоучительскія должности въ церковно-приходскихъ училищахъ обращались не къ архіерею непосредственно, а къ инспекторамъ народныхъ училищъ, и просили ихъ ходатайства предъ архіереемъ объ утверженіи въ должности законоучителя.

Взаимопомощь въ средѣ духовенства проявляется различнымъ образомъ. Въ г. Ахтыркѣ, харьковской губерніи, священникъ Хижняковъ изобразилъ въ церкви передъ своими слушателями въ яркихъ чертахъ бѣдственное положеніе вдовы священника Гумилевскаго съ дѣтьми и собралъ отъ жителей Ахтырки нѣсколько сотъ руб. сер. въ пользу осиротѣлаго семейства. Въ тамбовской епархіи мѣстное духовенство приглашается оказывать посильную помощь одному погорѣльцу изъ духовныхъ. Въ астраханской епархіи учреждается епархіальный домъ призрѣнія. Въ Курскѣ, при Знаменскомъ монастырѣ, учреждается приютъ для малолѣтнихъ сиротъ епархіи. Въ Саратовѣ существуетъ бесплатная столовая и школа для бѣдныхъ нищихъ дѣтей при киновіи, но—кажется—не для одного духовенства. Владимірскій преосвященный Теоностъ предложилъ епархіальному съѣзду духовенства позаботиться объ изысканіи средствъ къ воспособленію бѣднымъ ученикамъ училищъ во время приемныхъ экзаменовъ для поступленія въ семинарію. Но большею частію стараются обезпечить бѣдныхъ духовнаго званія и происхожденія учрежденіемъ ссудовспомогательныхъ или эмеритальныхъ кассъ и отдѣленій епархіальнаго попечительства. Такія кассы проектируются и устроятся за отчетное время въ епархіяхъ: донской, кавказской, курской и тверской. Въ донской епархіи въ основу эмеритальной кассы положенъ церковный станичный капиталъ въ 60000 р. сереб., образовавшійся изъ остатковъ церковныхъ суммъ для улучшенія быта мѣстнаго духовенства и хранившійся въ войсковомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. Въ пермскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ отпечатанъ уставъ окружнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 2-го благочинническаго округа, чердынскаго уѣзда; но образованная въ астраханской епархіи комиссія для составленія проекта отдѣленій попечительства не состоялась за неявкою членовъ. Въ иныхъ епархіяхъ, напр. владимірской, взамѣнъ окружныхъ

попечительствъ, учреждаются благочинническіе совѣты, но съ болѣе широкими правами, административными и судебными.

(Окончаніе слѣд.)

Приемъ воспитанниковъ въ кievской духовной академіи въ августѣ 1879 года и въ предшествовавшее 10-лѣтіе.

Въ жизни учебныхъ заведеній приемъ въ нихъ воспитанниковъ, какъ и выпускъ ихъ изъ заведеній, составляетъ одно изъ выдающихся событій, имѣющее большой интересъ для общества, дающаго симъ заведеніямъ контингентъ питомцевъ. Съ особымъ интересомъ многіе ожидали приема въ духовныхъ академіяхъ въ настоящемъ году въ виду двухъ правительственныхъ распоряженій. Съ одной стороны Высочайше утверждено въ 9-й день декабря 1878 г. опредѣленіе Св. Синода о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступающихъ на учебную службу въ духовныя училища, наравнѣ съ преподавателями духовныхъ семинарій, а съ другой стороны, по воспослѣдовавшему въ 20-й день марта 1879 г. Высочайшему повелѣнію, на воспитанниковъ духовныхъ семинарій распространены правила, постановленные въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія или окончившихъ курсъ не въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Предполагалось, что, вслѣдствіе этихъ распоряженій, поступленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ высшія гражданскія учебныя заведенія можетъ значительно сократиться, а вмѣсто этого приливъ тѣхъ воспитанниковъ въ духовныя академіи можетъ усилиться въ большемъ противъ прежняго числѣ. Предположеніе это вполне оправдалось въ отношеніи къ кievской дух. академіи. Въ августѣ текущаго года явилось въ нее 66 лицъ, желающихъ поступить въ число студентовъ ея. Эта цифра ровно вдвое превышаетъ (наименьшее число явившихся (33) къ приемнымъ испытаніямъ въ 1876 году и на треть болѣе максимума ихъ за истекшее десятилѣтіе академіи со времени преобразованія по Высочайше утвержденному въ 30-й день мая 1869 г. уставу и штату. Кромѣ того одинъ сельскій священникъ кievской епархіи допущенъ въ

академію, какъ посторонній слушатель лекцій; впрочемъ онъ въ будущемъ августѣ имѣетъ въ виду держать повѣрочный экзамень для зачисленія въ студенты. Въ числѣ 66 явились въ академію: 25 воспитанниковъ изъ 14 духовныхъ семинарій по назначенію начальства и 41 волонтерами (въ томъ числѣ 2 болгарина, которые окончили курсъ или въ тѣхъ же семинаріяхъ или въ другихъ, кромѣ одного воспитанника, окончившаго курсъ въ рижской гимназій съ аттестатомъ зрѣлости, и одного болгарина, получившаго образованіе первоначально внѣ Россіи и бывшаго около года студентомъ москов. дух. академіи. Эти 64 воспитанника семинарскіе, прибывшіе въ кievскую дух. академію, выпущены изъ 19 разныхъ семинарій; между ними есть нѣкоторые изъ семинарій очень отдаленныхъ— тифлисской (2 ст.); и тобольской (1 ст.); но большая половина ихъ принадлежитъ семинаріямъ ближайшимъ къ Кіеву и и большимъ по числу воспитанниковъ, именно: волынской семинаріи 14 (въ томъ числѣ 4 по назначенію и 10 волонтеровъ— студентовъ какъ послѣднихъ, такъ и прежнихъ выпусковъ), кievской—12 (3 назнач. и 9 волонт. разныхъ выпусковъ), подольской—6 (2 назнач. и 4 вол.), полтавской 5 (2 назнач. и 3 вол.), всего изъ названныхъ четырехъ семинарій прибыло 37, а изъ прочихъ 15 семинарій явилось 27, по 3 или 2 или большею частію по одному студенту изъ семинарій. Всѣ 64 русскихъ воспитанника, не исключая гимназиста,—дѣти священно-и-церковно-служителей и только одинъ сынъ инспектора бѣльскаго дух. училища смолен. губ. Изъ общаго числа (66) заявившихъ желаніе поступить въ академію выпущены изъ учебныхъ заведеній въ разные годы: 56 въ 1879 году, а 10 въ предшествовавшіе годы 1873—1878. Изъ этихъ послѣднихъ одинъ (болгаринъ) состоитъ въ санѣ архимандрита, а прочіе занимали должности учителей или надзирателей въ духовныхъ училищахъ.

Болгарскій уроженецъ изъ филиппопольскаго округа Евѣимій Крестовъ (архимандритъ), какъ бывший студентомъ въ москов. дух. академіи, зачисленъ 17 августа въ студенты кiev. дух. академіи безъ экзамена; а всѣмъ другимъ было произведено испытаніе и письменное на три темы (богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія) и устное по пяти предметамъ (догматич. богословію, церковной исторіи, логикѣ и двумъ древнимъ языкамъ). Изъ заявившихъ желаніе держать повѣрочныя письменныя испытанія совсѣмъ не явились на оныя трое (состоящіе на службѣ въ кievо-совѣйскомъ духов-

номъ училищѣ), не окончили ихъ четверо (1 надзир. жит. дух. уч., 1 бывший учитель симфер. д. уч.; 1 студ.—волонтеръ изъ волын. сем. и 1 студ. назначенный изъ кiev. дух. сем., заболѣвшій тифомъ) и окончили всѣ испытанія устныя и письменныя 58 лицъ. Изъ нихъ за неудовлетворительностію балловъ не приняты въ академію шесть человекъ, а 52 совѣтомъ академіи 31 августа приняты въ составъ студентовъ 1 курса, изъ которыхъ 31 зачислены на казенное содержаніе. Въ это число казенно-коштныхъ попало 16 изъ прибывшихъ по назначенію начальства и 15 явившихся по собственному желанію. Затѣмъ одинъ изъ воспитанниковъ первой категоріи (Руткевичъ) опредѣленъ на стипендію арсеніевскую и одинъ волонтеръ (Станяміровъ, болгаринъ) будетъ пользоваться стипендіею, особо назначенною для него изъ суммъ Св. Синода еще въ бытность его въ кiev. дух. семинаріи, а остальнымъ 19, хотя выдержавшимъ испытаніе удовлетворительно, но съ меньшимъ сравнительно успѣхомъ, предоставлено проходить академическій курсъ на своемъ содержаніи. Въ это число своекоштныхъ вошли 6 изъ назначенныхъ начальствомъ и 13 волонтеровъ, изъ коихъ одинъ (Сольскій), хотя по балламъ вполне заслуживалъ назначенія на казенное содержаніе, пожелалъ остаться на своемъ содержаніи. Нѣкоторые изъ этихъ своекоштныхъ, затрудняясь въ средствахъ содержанія, рѣшаются оставить академію; по крайней мѣрѣ двое изъ волонтеровъ уже уволены по ихъ прошеніямъ 4 сентября. Въ виду подобныхъ фактовъ нельзя не порадоваться предположенному Св. Синодомъ увеличенію штата казеннокоштныхъ вакансій въ духовныхъ академіяхъ съ цѣлію облегченія для молодыхъ людей способныхъ къ полученію высшаго богословскаго образованія чрезъ казенное содержаніе ихъ въ теченіи академическаго курса. Въ концѣ минувшаго іюня въ академіяхъ полученъ запросъ со стороны центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства о томъ, на какое количество признается необходимымъ увеличить положенное по штату для каждой изъ 4-хъ духовныхъ академій число казеннокоштныхъ вакансій для студентовъ. По существующему штату кiev. дух. академіи назначено 120 казеннокоштныхъ вакансій, по 30 на каждый курсъ. Совѣтомъ сей академіи предположено ходатайствовать о назначеніи 80 новыхъ вакансій, такъ, чтобы всѣхъ вакансій въ академіи было 200, а на каждый курсъ приходилось по 50. Въ такомъ или иномъ размѣрѣ состоится прибавка со стороны центрального управ-

ленія, но она несомнѣнно будетъ къ утѣшенію недостаточныхъ воспитанниковъ, ищущихъ высшаго богословскаго образованія.

Общее число какъ прибывшихъ къ приемнымъ испытаніямъ въ кiev. д. академію (66), такъ и принятыхъ въ число студентовъ ея (53) не имѣетъ себѣ подобныхъ за всѣ предшествовавшія десять лѣтъ со времени преобразованія академіи. За эти годы

число являвшихся на приемныя испытанія колебалось между 30 и 50, а число принятыхъ въ студенты академіи было отъ 30 до 38, принимая въ счетъ даже и тѣхъ, которые поступали въ кievскую академію послѣ августовскихъ общихъ приемныхъ испытаній. Для наглядности представляемъ результаты приемныхъ испытаній за десятилѣтіе въ слѣдующей таблицѣ.

Годы, въ которые былъ приемъ.	Явились для поступления въ кievскую духовную академію.						Принято въ студенты академіи.							
	Къ срочнымъ приемнымъ испытаніямъ.			Послѣ общихъ приемныхъ испытаній.		В СЕГ О.	По общему приемному испытанію.				По особому испытанію.			В СЕГ О.
	По назначенію начальства.	По собственному желанію.		Русскихъ.	Иностранцевъ.		Русскихъ.				Казеннокоштныхъ.	Своякоштныхъ.	Иностранцевъ.	
		Русскихъ.	Иностранцевъ.				На казенномъ содержаніи.	На стипендіи.	На своемъ содержаніи.	Иностранцевъ.				
Въ 1869 году.	18	21	6	1	4	50	30	1	4	6	1	—	4	46
— 1870 —	25	7	—	—	2	34	30	—	—	—	—	—	2	32
— 1871 —	22	9	—	4	2	37	27	—	2	—	3	1	2	35
— 1872 —	27	9	—	1	2	39	33	—	1	—	1	—	2	37
— 1873 —	25	17	—	—	8	50	30	2	2	—	—	—	8	42
— 1874 —	24	17	—	—	3	44	35	1	2	—	—	—	3	41
— 1875 —	24	22	2	—	1	49	30	—	1	2	—	—	1	34
— 1876 —	21	12	—	—	1	34	28	—	4	—	—	—	1	33
— 1877 —	23	19	—	—	—	42	32	1	5	—	—	—	—	38
— 1878 —	25	11	—	—	—	36	30	2	2	—	—	—	—	34
За 10 лѣтъ . . .	234	144	8	6	23	415	305	7	23	8	5	1	23	372

Къ этой таблицѣ нелишне сдѣлать нѣкоторыя поясненія и дополненія. Такъ, въ ней показано 310 (305 и 5) принятыхъ на казенное содержаніе за десять лѣтъ, между тѣмъ должно бы быть только 300, согласно съ штатнымъ назначеніемъ на каждый курсъ по 30 вакансій казеннокоштныхъ. Это произошло отъ того, что въ нѣкоторые годы совѣтъ академіи, зачисливши лучшихъ по испытанію воспитанниковъ на 30 вакансій, находилъ справедливымъ и возможнымъ нѣсколько воспитанниковъ опредѣлять на свободныя вакансіи другихъ старшихъ курсовъ съ тѣмъ однако расчетомъ, чтобы къ каж-

дому приему освобождалось не менѣе 30 вакансій для 1 курса, что обыкновенно и бывало.

Каждогодно Св. Синодомъ представлялось совѣту академіи вызывать на казенный счетъ изъ разныхъ семинарій 26 лучшихъ воспитанниковъ, кромѣ 1872 года, въ который вызывалось 28 человекъ, но на дѣлѣ по назначенію начальства являлось менѣе требуемаго числа на 1—5 человекъ, а въ 1869 году—на 8 человекъ. Этотъ большій сравнительно недочетъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что указъ Св. Синода о назначеніи воспитанниковъ въ академію семинарскими правленіями въ этомъ году

былъ полученъ позже обыкновеннаго времени на мѣсяць и даже болѣе. Нѣкоторые семинарскія правленія не могли назначить лучшихъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ академію, такъ какъ, по выпускѣ изъ семинаріи, многіе изъ нихъ направились въ высшія гражданскія учебныя заведенія или открыли для себя другіе пути жизни. Обычный въ другіе годы недочетъ одного или нѣсколькихъ воспитанниковъ, вызываемыхъ въ академію на казенный счетъ, зависѣлъ отъ болѣзни и другихъ случайныхъ причинъ.

Наибольшее число прибывшихъ въ академію на пріемныя испытанія по собственному желанію падаетъ на 1869 и 1875 годы, а наименьшее въ годы, слѣдовавшіе за ними. 1869-й годъ есть годъ преобразования кievской академіи по новому уставу и второй годъ со введенія новаго устава въ духовныхъ семинаріяхъ; въ этомъ году изданы новыя постановленія какъ о правахъ дѣтей лицъ духовнаго званія, такъ и о сокращеніи приходо- и порядковъ замѣщенія въ нихъ священно-служительскихъ вакансій. Все это вмѣстѣ въ упомянутомъ году вызвало въ кievскую академію 21 волонтеровъ; но число ихъ въ 1870 году уменьшилось на двѣ трети, именно явилось только 7 волонтеровъ, и почти столько же явилось въ слѣдующіе два года, именно по 9 волонтеровъ въ каждый. Этотъ значительный отливъ послѣдовалъ въ пользу другихъ академій петербургской и московской и объясняется между прочимъ сравнительною строгостію принятыхъ въ кievской академіи, по ея преобразованію, временныхъ правилъ относительно испытаній на ученныя степени и званіе дѣйствительнаго студента. Въ виду этого обстоятельства совѣтъ кiev. дух. академіи ходатайствовалъ въ 1871 году о замѣнѣ нѣкоторыхъ изъ утвержденныхъ для нея временныхъ правилъ объ испытаніяхъ соответствующими правилами, утвержденными для временнаго руководства петербургской дух. академіи, но это ходатайство Св. Синодомъ было отклонено. При такомъ положеніи дѣла совѣтъ кievской академіи вынужденъ былъ въ іюнѣ 1872 года въ частныхъ случаяхъ оказать снисхожденіе, именно пять студентовъ III курса, имѣющихъ, при отличныхъ (5) и очень хорошихъ (4) успѣхахъ по всѣмъ наукамъ, баллъ 3 по одному только предмету и чрезъ то по правиламъ не подлежащихъ переводу въ IV курсъ, перевелъ въ этотъ курсъ. Фактъ этотъ не остался безъ вліянія на число волонтеровъ; въ слѣдующіе два года ихъ явилось (по 14) вдвое болѣе противъ предшествовавшихъ лѣтъ. Но этотъ

фактъ остался единичнымъ вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 7 мая 1873 года (№ 1624), состоявшагося по поводу годичнаго отчета о состояніи академіи за 187 $\frac{1}{2}$ учеб. годъ. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, сказано, что „во вниманіи къ возвышенности требованій временно дѣйствующихъ въ кievской академіи правилъ сравнительно съ правилами петербургской и московской относительно перевода въ IV курсъ, Св. Синодъ хотя переведенныхъ въ этотъ курсъ студентовъ (съ балломъ 3 по одному предмету оставляетъ въ томъ положеніи, какое они получили по дѣйствию совѣта, но поручаетъ кievской духовной академіи точно руководствоваться утвержденными правилами, не простирая снисхожденія, безъ какихъ нибудь исключительныхъ случаевъ, за предѣлы сихъ правилъ“. Къ счастію студентовъ кiev. академіи, чрезъ годъ Св. Синодомъ утверждено и при указѣ отъ 22 августа 1874 г. разослано было по духовно-учебному вѣдомству общее для всѣхъ 4-хъ академій духовныхъ положеніе объ испытаніяхъ на ученныя степени и званіе дѣйствительнаго студента. Въ 14 § прежнихъ правилъ кiev. академіи сказано: „отмѣтки, дающія право студенту на полученіе степени кандидата, не должны быть ни по одному предмету ниже 4“. Новымъ положеніемъ объ испытаніяхъ отъ студентовъ для перехода въ IV курсъ и для полученія степени кандидата требуется какъ по обще-обязательнымъ, такъ и по спеціальнымъ предметамъ академическаго курса въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3; притомъ новыя языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся, но по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка (т. е. не ниже 3) Подъ вліяніемъ состоявшагося уравненія во всѣхъ академіяхъ требованій относительно испытаній къ первому по изданію новаго положенія пріему въ кievскую дух. академію послѣдовалъ значительный приливъ волонтеровъ, именно въ августѣ 1875 года явилось ихъ 22. Но повѣрочное испытаніе, произведенное въ этотъ разъ съ нѣкоторою строгостію, случайно совпавшее съ появленіемъ въ ряду ихъ слабо подготовленныхъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ не только то, что половина явившихся волонтерами и четыре назначенныхъ семинаріями не поступили въ академію, то есть почти третья часть всего числа (48) прибывшихъ къ срочнымъ августовскимъ испытаніямъ, и что число принятыхъ въ этомъ году въ студенты академіи, равно числу ихъ въ годы наименьшаго прилива волонтеровъ, но и то, что въ слѣдующемъ за тѣмъ 1876 году волонтеровъ явилось вдвое меньше и даже пзъ

предназначенныхъ семинарскими правленіями пятеро не прибыли. Это второй за цѣлое десятилѣтіе случай значительнаго недочета вызываемыхъ на казенный счетъ. Въсть о маломъ числѣ явившихся къ приѣмному испытанію (33) въ 1876 году и о принятии ихъ всѣхъ, кромѣ одного, въ академію при отсутствіи конкуренціи была причиною того, что въ 1877 году волонтеры явились въ значительномъ числѣ (19). Но въ слѣдующемъ году это число уменьшилось до цифры 1876 г., именно явилось 11 волонтеровъ.

Послѣ срочныхъ приѣмныхъ испытаній (августовскихъ) являлись въ академію для поступленія въ нее почти исключительно иностранцы (23). За все десятилѣтіе были приняты въ студенты академіи не въ урочное время только 6 русскихъ, изъ коихъ 4 были студенты другихъ академій (петербургской 2 и московской 2), перешедшіе въ соотвѣтствующіе курсы (II и III) кievской дух. академіи, и 2—посторонніе слушатели сей академіи, по особому прошенію допущенные къ повѣрочному испытанію для поступленія въ число студентовъ I курса.

Въ отношеніи къ иностранцамъ, при взглядѣ на вышеприведенную таблицу, бросаются въ глаза два обстоятельства: 1) всѣ явившіеся за десять лѣтъ (31), приняты безъ исключенія въ академію и 2) въ первые семь лѣтъ иностранцы ежегодно являлись въ академію въ количествѣ отъ 2 до 10 человекъ, а въ восьмой годъ по преобразованіи явился только одинъ и наконецъ въ послѣдніе два года (1877 и 1878) никто изъ иностранцевъ не явился. Первое обстоятельство объясняется тѣмъ, что поступавшіе въ академію иностранцы были изъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ народностей турецкой имперіи и отчасти изъ славянъ австрійской имперіи, а относительно таковыхъ, въ видахъ предоставленія имъ способовъ къ образованію, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, Святѣйшій Синодъ отъ ^{11 марта} 8 апрѣля 1869 года постановилъ, чтобы начальства всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывали возможное снисхожденіе какъ на приѣмныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія курса, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній. Это снисхожденіе со временемъ нѣсколько ограничено. По указу Св. Синода отъ 7 мая 1873 г. (№ 1624) оно не должно простираться на присужденіе иностранцамъ ученой степени; но по испытаніи они имѣютъ право на ту ученую степень, какая будетъ

соотвѣтствовать ихъ дѣйствительнымъ успѣхамъ.— Что касается до приостановленія въ послѣдніе годы прилива иностранцевъ въ кiev. академію, то въ объясненіе этого факта можно указать не только на особыя политическія обстоятельства (войны сербско-турецкую и русско-турецкую), но и на послѣдовавшее въ концѣ 1875 года ходатайство совѣта кievской дух. академіи предъ центральнымъ управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства о томъ, чтобы не знающіе русскаго языка и мало развитые или не прошедшіе курса ученія въ какомъ либо среднемъ учебномъ заведеніи иностранцы были направляемы не въ академію, а предварительно въ семинаріи. Ибо не многіе иностранцы являлись въ академію безъ всякаго посредства, но большею частію они чрезъ мѣстныхъ своихъ митрополитовъ или чрезъ русскихъ консуловъ и азійскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ предварительно испрашивали у Св. Синода или у г. оберъ-прокурора его дозволеніе поступить въ академію съ полученіемъ одной изъ назначенныхъ для иностранцевъ стипендій Св. Синода. Двѣ трети всего числа поступившихъ (31) въ кiev. д. академію за 10 лѣтъ иностранцевъ пользовались въ ней стипендіями Св. Синода (въ 200 и въ 250 р.); за тѣмъ были два стипендіата правительства сербскаго княжества и 4 стипендіата сербско-народнаго церковнаго конгресса въ Австріи; за тѣмъ остальные 5 состояли на своемъ содержаніи,

Наконецъ таблицу свою о результатахъ приѣмныхъ экзаменовъ за истекшее десятилѣтіе можемъ дополнить свѣдѣніями о распредѣленіи поступившихъ въ академію иностранцевъ по національностямъ, а русскихъ по состояніямъ и по мѣстамъ первоначальнаго образованія. Въ числѣ 31 иностранцевъ было: сербовъ 11 (въ томъ числѣ 7 изъ княжества и 4 австрійскихъ), болгаръ 7, грековъ 5, румыновъ 4, черногорцевъ 3 и галичанинъ 1. Изъ 339 русскихъ студентовъ, принятыхъ въ академію за 10 лѣтъ, значится 330 священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей и только 9 принадлежатъ къ разнымъ другимъ состояніямъ, именно 4 къ сельскому или крестьянскому, 1 къ мѣщанскому, 2 къ дѣтямъ чиновниковъ и 2 къ сословію дворянскому. Изъ двухъ послѣднихъ одинъ впрочемъ имѣетъ отца—священника, но изъ дворянскаго рода, и получилъ образованіе въ полтав дух. семинаріи, а другой дворянинъ окончилъ курсъ въ полтавской гимназіи и два года состоялъ студентомъ въ кievскомъ университетѣ до поступленія въ академію. За тѣмъ остальные студенты разныхъ со-

стояній окончили курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, кромѣ одного принадлежащаго къ сельскому сословію, который окончилъ курсъ въ холмской классической гимназіи. Что касается до 330 студентовъ изъ дѣтей духовенства, то всѣ они окончили курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, кромѣ одного священническаго сына, окончившаго курсъ въ коллегіи Павла Галагана и поступившаго въ академію своекоштнымъ студентомъ. Такимъ образомъ за десятилѣтіе (или собственно въ послѣднее пятилѣтіе) въ кiev. академію изъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія поступило только три воспитанника и при томъ двое изъ нихъ на казенное содержаніе, а одинъ—своекоштнымъ. Кромѣ нихъ являлся къ приѣмнымъ испытаніямъ въ августѣ 1874 года еще одинъ—студентъ II курса с.-петербургскаго университета, но не былъ принятъ въ академію по неудовлетворительности балла по церковной исторіи. Въ виду этой незначительности числа поступившихъ въ академію русскихъ студентовъ изъ лицъ, не принадлежащихъ къ духовному сословію или окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, нельзя не обратить также вниманія на ограниченность числа своекоштныхъ студентовъ (23) за цѣлое десятилѣтіе; но и изъ нихъ нѣкоторые съ теченіемъ времени по прошеніямъ зачисляемы были на казеннокоштные вакансіи, по мѣрѣ открытія ихъ и по усмотрѣнію совѣтомъ академіи успѣховъ и поведенія просителей. По преобразованіи академіи можно было ожидать большаго числа и инословныхъ и своекоштныхъ студентовъ въ виду 6, 8 и 125 §§ устава академіи, ежегодно публикуемыхъ въ объявленіи о приѣмѣ воспитанниковъ въ академію. Въ 6 § сказано: „въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія“,— „если (пояснено въ 125 §) представляютъ установленный аттестатъ о вполне удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи“; а въ 8 § говорится, что кромѣ положеннаго по штату числа казеннокоштныхъ студентовъ, „въ академію допускаются своекоштные студенты и посторонніе слушатели; платы ни съ тѣхъ, ни съ другихъ за слушаніе лекцій не взимается“.—Если въ истекшее десятилѣтіе былъ слабый притокъ въ академію инословныхъ и своекоштныхъ студентовъ, то можно надѣяться на усиленіе его въ слѣдующемъ десятилѣтіи. Покрайней мѣрѣ начало его дало уже доказательство того: августовскій приѣмъ сего 1879 года доставилъ академіи такое количество своекоштныхъ студентовъ (19) которое близко подходит къ

общему числу ихъ (24) за предшествовавшіе десятилѣтіе. Но рассчитывать на слишкомъ большой притокъ какъ своекоштныхъ, такъ и инословныхъ, трудно. Ибо духовенство, дающее главный контингентъ питомцевъ академіи, въ большинствѣ своемъ не обладаетъ достаточными средствами, а состоятельные въ средѣ его члены нерѣдко нынѣ предпочитаютъ проводить своихъ сыновей по гражданскимъ школамъ. Тѣмъ менѣе можно ожидать наплыва въ академію своекоштныхъ студентовъ изъ другихъ достаточныхъ и привилегированныхъ, классовъ общества, въ которыхъ богословское образованіе мало цѣнится или вовсе пренебрегается и во всякомъ случаѣ не считается проводникомъ къ хорошей карьерѣ въ жизни общественной.

Въ концѣ замѣтки своей о приѣмѣ въ кievскую академію студентовъ за истекшее десятилѣтіе нельзя не упомянуть о „постороннихъ слушателяхъ“ ея, которые допускаются въ академію по уставу ея. Таковыхъ за десять лѣтъ было 24, изъ коихъ насчитывается 16 русскихъ и 8 иностранцевъ.—Къ слушанію лекцій они, по прошеніямъ, допущены въ разное время по разнымъ отдѣленіямъ академіи или по избраннымъ группамъ наукъ. Въ 1870 году допущено 3 человека, въ 1871 г.—3, въ 1872—5, въ 1873 г.—5, въ 1874 г.—3, въ 1875 г.—1, въ 1876 г.—2 и въ 1877 г.—2, а въ 1878 г. никто не поступилъ въ слушатели академіи. Обыкновенно они оставались слушателями непродолжительное время отъ одного мѣсяца до одного года и за тѣмъ выбывали или сдавали повѣрочный приѣмный экзаменъ для поступленія въ число студентовъ академіи. Въ числѣ 16 русскихъ слушателей были: 1 графъ, 1 отставной полковникъ генеральнаго штаба, 1 окончившій курсъ въ кievскомъ университетѣ и состоявшій стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію въ немъ по философіи, 3 священника съ семинарскимъ образованіемъ (двое изъ нихъ—полковые), 5 бывшихъ учителей съ такимъ же образованіемъ и 5 воспитанниковъ изъ разныхъ семинарій. Въ числѣ 7 иностранцевъ слушателей было: 4 серба, 1 болгаринъ, 1 грекъ, 1 румынъ и 1 румынскій еврей, принявшій православіе и съ конца прошлаго года вступившій въ русское подданство. Кромѣ сего послѣдняго, выбывшаго теперь изъ числа слушателей послѣ двухлѣтняго слушанія лекцій, и одного серба австрійскаго (священника), стипендіата сербско-народнаго церковнаго конгресса въ Австріи, въ теченіи также двухъ лѣтъ состоявшаго слушателемъ избранныхъ имъ наукъ въ видахъ при-

готовленія къ преподаванію ихъ въ карловицкой семинаріи, прочіе 6 иностранцевъ, вслѣдствіе малаго знакомства ихъ съ русскимъ языкомъ, совѣтомъ академіи были сначала зачислены въ слушатели въ видахъ подготовленія ихъ къ поступленію въ студенты академіи, а чрезъ полгода или чрезъ годъ были перечислены въ студенты по испытанію и значатся въ вышеприведенной таблицѣ. Изъ числа русскихъ слушателей перешли въ студенты: 1 священникъ, 1 учитель и 1 воспитанникъ семинаріи, по представленіи аттестата на званіе студента семинаріи и по сдачѣ повѣрочнаго испытанія. Одинъ полковой священникъ, 2 года слушавшій лекціи, изготвилъ сочиненіе на степень кандидата и имѣлъ предварительно подвергнуться испытанію на оную, но война съ Турціей отвлекла его отъ сего дѣла.

Ис. Исаевъ.

Quidquid agis, prudenter agas.

Всякое дѣло требуетъ благоразумія и извѣстной, въ потребныхъ случаяхъ, осторожности. Самыя полезныя, по своей цѣли, мѣропріятія, но принимаемыя неумѣло, безтактно, могутъ казаться странными, утрачивать свое достоинство.

Не такъ давно подошелъ ко мнѣ на улицѣ сельскій староста и, послѣ обычнаго привѣтствія, вотъ какую вѣсть передалъ мнѣ изъ уѣздн. города: „За вашимъ, батюшка, домою, в за вашей семью велено мнѣ *присматривать*, щобъ“... Ну извѣстно, что слѣдовало за этимъ *щобъ*...

Смутившись отъ такого старостинскаго привѣтствія я только сказалъ ему: будь покоенъ, староста, за мой домъ и мою семью. Я человекъ присяжный, служу Богу и Царю уже 25 лѣтъ, и не потеряю ничего дурнаго даже въ своей семьѣ, между своими дѣтьми... а смотри-ка ты, братъ, лучше за своимъ шинкомъ, гдѣ у васъ почти день-деньской сборъ дружины и всякаго люду..

Признаюсь, словамъ старосты я вѣрилъ и не вѣрилъ; но отъ сосѣднихъ священниковъ я вслѣдъ за симъ узналъ, что и за ихъ домами велѣно также присматривать, что и имъ также сей приказъ передавали старосты гласно. Значитъ и мой староста говорилъ правду.

Незнаемъ, какими легальными требованіями руководствовалась мѣстная уѣздная власть, нарядая такъ *гласно* надзоръ за священнич. домами. Во всякомъ случаѣ, когда уже на то пошло; то, какъ намъ кажется, слѣдовало-бы подобный надзоръ сдѣлать нѣсколько посекретнѣе и, такъ сказать, поделкатнѣе. Вѣдь не сладко же, въ самомъ дѣлѣ, покажется всякому честному и вполне сознающему свою безупречность въ политическомъ смыслѣ человеку-домохозяину, если староста, сотскій или урядникъ *прямо въ глаза* объявятъ ему, такъ сказать, осадное положеніе его дома, безъ всякой съ его стороны вины,—тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, какими вообще глазами привыкли смотрѣть наши прихожане на своихъ духовныхъ пастырей, *право правящихъ*, всегда и во всякомъ случаѣ, *слово истины*, и научающихъ тому и всю свою паству. Пусть г.г. надзирающіе смотрятъ за кѣмъ угодно, но

Содержаніе: *Часть оффиціальная.*—*Часть неоффиціальная.*—Иноепархіальныя извѣстія за іюнь, іюль и августъ мѣсяцы.—Приемъ воспитанниковъ въ кievской академіи.—*Quidquid agis.* Объявленіе.

пусть никому ни чѣмъ *безъ нужды* и не напоминаютъ о своемъ надзорѣ, ибо, какъ хотите, это, прискорбно. *Quid quid agis, prudenter agas!*

Можно полагать, что подозрѣніе въ неблагонадежности священнича. домовъ уѣзд. начальство основывало на томъ, что на скамью подсудимыхъ въ военно-окружныхъ судахъ попадались помѣстамъ молодые люди и изъ дух. званія. Но Боже мой! Изъ какихъ только сословій не попадаютъ теперь бунтаторы?! Есть и *дворяне* (и ихъ кажется наибольшее число), но ктоже вслѣдствіе сего, заподозритъ въ политической неблагонадежности это передовое и достопочтенное въ Россіи сословіе?! Есть и *крестьяне*. но кто же не согласится, что это сословіе въ Россіи, что касается политики, самое, такъ сказать, цѣломудренное?! Попадаютъ и *чиновники*.., но что же изъ сего?! Вообще смѣло можно сказать, что если и попадались досеѣ въ шайку социалистовъ лица дух. званія; то о нихъ нужно сказать тоже, что сказала Апостоль о развратителяхъ изъ христіанъ въ первенствующей церкви: *отъ насъ изидоша, но не бѣша оиъ насъ.* (іон. 1. 2. 19) Былъ ли, въ самомъ дѣлѣ, гдѣ примѣръ, чтобы сынъ священника попалъ на скамью подсудимыхъ—политическихъ *прямо* изъ подъ стѣны крова? Да и потерялъ ли бы *завѣдомо* отецъ священникъ въ семьѣ своей политическое преступленіе?! Въ отвѣтъ на это, положи руку на сердце, скажемъ, что дай Богъ, чтобы въ Россіи и всея сословія были такъ политически консервативны, какъ сословіе духовное! Извѣстно, чему учатъ пастыри церкви въ храмахъ, проповѣдуютъ на стогнахъ, за что радуютъ, чего держатся крѣпко... Не даромъ враги государства—злѣятыя враги духовенства. Имъ оно-какъ бѣльмо на глазу. Въ такомъ случаѣ-статочное ли дѣло, чтобы священникъ (и даже причетникъ) допустилъ въ своемъ домѣ политич. сумазбродство и затѣи? позволилъ дурить молодежи?! Будьте же покойны на счетъ нашихъ *домовъ*, господа!

А между тѣмъ коли уже на то пошло, коли мы уже переживаемъ такое несчастное время, что недоверяемъ благонадежности и лучшихъ людей (домамъ ихъ—всеравно), вынуждены присматривать и за тѣми, за кѣмъ прежде и не думали присматривать, то всячески, опять скажемъ, желалось бы, чтобы это дѣло велось поскромнѣе и не такъ *гласно*. Тутъ было-бы больше пользы и для дѣла, и больше—приличія, которое во всякомъ дѣлѣ и во всѣхъ случаяхъ такъ желательно: *Quidquid agis, prudenter agas!*..

Священникъ *Гр. Шиманскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:
„За вѣру и противъ невѣрія“,
 или: общепонятная защита главныхъ основаній
 христіанскаго вѣроученія.

Составилъ по лучшимъ апологетамъ законоучитель 3-й кievской гимназіи и преподаватель кievской духовной семинаріи, священникъ *Х. М. Орда.* К. 1879. Цѣна 60 к.

Адресоваться въ Редакцію „Трудова“ и „Воскр. Чтенія“ при Кievской Академіи,—въ г. Кievъ.

Вышелъ въ свѣтъ 39 № Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Поученіе на день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.—Замѣчательный случай.—Противъ безбожія (Окончаніе). Какое зло зависть!